

В замке покачивались языки свечей, а на потолке отражались темная ночь и звезды, точь-в-точь как тот обсидиан, и по всему Большому залу разносился шум голосов учеников.

Первокурсники сжимали волшебные палочки, словно испуганное стадо оленят, и жались у дубовых дверей.

Профессор Макгонагалл произнесла перед всей толпой:

— Прежде чем вы присоединитесь к сегодняшнему пиру, вам предстоит пройти Церемонию распределения.

Церемония распределения решит, в каком из факультетов вы будете учиться в дальнейшем: это Гриффиндор, Пуффендуй, Когтевран и Слизерин.

Не переживайте: каждый факультет обладает гордой и богатой историей и взрастил бесчисленное множество выдающихся волшебников, внесших огромный вклад в магический мир.

Цзээркэсы прислонился к каменной колонне в коридоре, его чуть растрёпанные белые волосы колыхались от легкого ветерка, а на лице играла мягкая улыбка.

Он сам вызвался помочь профессору Макгонагалл поддерживать порядок и сейчас наклонился к дрожавшему от страха маленькому волшебнику, тихонько приговаривая:

— Не бойся, ты обязательно найдешь самый подходящий для себя факультет.

Маленький волшебник моргнул, и его пальцы, сжимавшие волшебную палочку, немного разжались.

Когда Цзээркэсы выпрямился, он как раз встретился взглядом с профессором Макгонагалл. Та слегка кивнула, явно оставшись довольна его терпением.

Церемония распределения в Большом зале началась вовремя.

Цзээркэсы сидел на краю преподавательского стола, рядом с профессором Снейпом.

Распределяющая шляпа допела свою долгую песню, и первокурсники один за другим подходили к ней; когда шляпа касалась их голов, порой оттуда доносилось тихое бормотание.

Цзээркэсы заметил, что черные глаза Снейпа казались неподвижными, как стоячая вода, и не выражали абсолютно ничего.

— Нынешние первокурсники весьма неплохи, — подсел ближе профессор Спраут и тихо произнесла: — Та девочка только что в вестибюле даже расспрашивала меня о Мандрагорах.

Цзээркэсы с улыбкой кивнул, но его взгляд скользнул мимо шеренги первокурсников и устремился на высокий потолок Большого зала.

По сравнению с окнами Нурменгарда, здесь было до нереального тепло.

К моменту окончания Церемонии распределения совсем стемнело.

Когда Цзээркэсы выходил из Большого зала, там осталось всего несколько преподавателей. Он собирался вернуться в кабинет, чтобы привести в порядок конспекты занятий, но на углу коридора, ведущего к его кабинету, заметил темную фигуру.

Это был Снейп.

Его черная мантия волочилась по полу, темные волосы закрывали половину лица, а черные глаза, подобные глубоким омутам, холодно уставились на него:

— Профессор Конрой, почему вы не идете в свою комнату?

Цзээркэсы остановился, на его лице по-прежнему держалась мягкая улыбка:

— Я как раз собирался вернуться, профессор Снейп. Что-то случилось?

— Ничего, но... прорицания — штука далеко не простая, — голос Снейпа звучал низко, с едва уловимым оттенком придиричivosti. — Это вам не фокусы Трелони с шарлатанством на чайной гуще, а самое настоящее пророчество, способное узреть «кое-что». Мне вот любопытно, обладает ли хоть какими-то реальными талантами тот «гениальный профессор», которого пригласил Дамблдор.

Цзээркэсы прекрасно всё понимал: Снейп не то чтобы искренне верил в предсказания, он просто прощупывал почву — проверял его способности, а заодно, возможно, и его происхождение.

В конце концов, хотя статус «крестника Грин-де-Вальда» не афишировался, Снейп всегда относился к незнакомцам рядом с ним с дюжиной предосторожностей.

Он не стал раскрывать карты, а вместо этого чуть подался вбок, позволяя свету коридорных свечей осветить его лицо, и добавил в улыбку немного непринужденности:

— Пророчества... к подобным вещам у меня, разумеется, лежит душа. Если профессор не возражает, пожалуй, мы можем попробовать — например, позвольте мне угадать, что произойдет у вас на следующей неделе?

Черные глаза Снейпа сузились, но он ничего не ответил, молчаливо согласившись.

Радужка левого глаза Цзээркэсы начала меняться: из ледяно-голубой она превратилась в кроваво-красную. Так выглядел просыпающийся дар предвидения, и он даже не пытался это скрывать.

— В среду утром на уроке Зельеделия, — неторопливо и с абсолютной уверенностью произнес Цзээркэсы, — один из мальчишек-гриффиндорцев опрокинет котел с противоядием, и зелье брызнет на каменную стену, оставив пятно.

Черные глаза Снейпа резко сузились. Никто на свете не знал и даже не мог знать, что он собирался отрабатывать со студентами именно противоядие.

Лицо Снейпа мгновенно помрачнело, в черных глазах мелькнуло потрясение, которое тут же сменилось ледяным холодом:

— Что за чушь вы несете?

— Чушь это или нет, профессор, вы и сами прекрасно знаете.

Цзээркэсы отвел взгляд, его зрачки постепенно вернулись в норму, а на лице снова заиграла открытая улыбка.

Снейп пристально смотрел на него несколько секунд, и настороженность в его темных глазах не только не уменьшилась, но и приобрела сложный оттенок.

Цзээркэсы пожал плечами, непринужденным тоном заметив:

— Будущее ведь на самом деле уже расписано в общих чертах, не так ли?

Снейп больше ничего не ответил, лишь холодно фыркнул и зашагал в сторону подземелий.

Его черная мантия взметнулась над полом, подняв легкий сквозняк. Цзээркэсы проводил взглядом его исчезающую в конце коридора фигуру, и улыбка на его лице постепенно угасла.

Спустя мгновение из тени вышел черный волк, легко потерся о тыльную сторону его ладони, лизнул кончики пальцев, издавая из горла тихое скуление.

Цзээркэсы провел пальцами по волчьим ушам, и в его голосе вновь зазвучала привычная отрешенность:

— Пойдем, вернемся и отдохнем. Снейп... презабавный человек.

<http://bllate.org/book/21836/2262657>